

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

НЕ РОБЕЙ, ЛОХМАТЫЕ

АЛЕКСАНДР БАЧИЛО

Александр Геннадьевич Бачило

Не робей, лохматые!

Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Нынешняя ситуация с коронавирусом, во многом уравнивающая население развитых, процветающих государств с жителями стран развивающихся, представлена аллегорически – как эпизод естественного отбора. На Землю пришла Беда, и кончилась эра всемогущих «забугорных» динозавров. Но почему выжили не они, а мы – скромные, не всегда сытые, не самые сильные и богатые – но горячие кровью и объединенные собственным патриотическим духом млекопитающие?

Александр Бачило

Не робей, лохматые!

Как же долго ждал Сашка этого дня! Сначала хныкал и просился, потом обиделся и надулся, потом просто терпел и вздыхал. И вот, наконец, свершилось. Дед Гриша, собираясь на разведку в Дальние Горы и пересчитывая по этому случаю припасы, задумчиво пошевелил усами.

– А что, не взять ли мне и Сашку с собой?

– Взять! – завопил Сашка, так что пыль с потолка посыпалась. – Конечно, взять!

– Что старый, что малый, – проворчала мать. – Чего ещё выдумали?! В стужу по сугробам рыться...

Но дед не стал её слушать.

– Возьму! – сказал он решительно. – Сколько ещё ему в норе сидеть? Вон какой лоб вымахал – пускай добытчиком для семьи будет!

– Нашёл добытчика! – не сдавалась мать. – В прежние времена такого ещё и за порог не пускали!

– Нет! Я вымахал! – горячо зататорил Сашка. – У меня шуба как раз по сезону! Что же, пусть её моль ест?!

– Нынче не прежние времена, – поддержал его дед. – Снега сходят. Тропинки провяли. Бояться некого. Почти...

– То-то, что почти! – мать посмотрела на него с осуждением. – Тащишь парня неведомо куда. А если там, кто встре-

тится?

– Да, кто встретится?! – звенел Сашка. – Да я ему так встречусь, что больше не захочет!

– Болтун! – мать опасливо покосилась на оконце, за которым колыхались опалённые прутья кустов. – Приметы не знаешь? Помяни Хозяина – он и явится. Хочешь, чтоб с тобой то же случилось, что с отцом?!

– Так это когда было! – возмутился Сашка. – Сказано тебе – хозяев больше нет! Мы сами себе хозяева! Как можно быть такой отсталой?!

– Помолчи на мать! – осадил его дед и, пожевав усы, тихо прибавил:

– Не бойся, Ксения. Ходил я и к Большой Воде, и в Степь, и в Горелый Лес... Нету там никого. Одни кости...

– Ну, не знаю... – мать подхватила ползающую под ногами Кроху, чтобы утереть ей нос. – Я и костей их до смерти боюсь! Кто они, и кто мы!

– Мы – свежая кровь! – заявил Сашка и сейчас же пригнулся, опасаясь получить от деда затрещину. Но затрещины не последовало.

– Сиди уж – кровь! – поморщилась мать. – Для хозяев ты – так, лёгкая закуска! И забывать об этом нельзя, даже если они ушли... временно. Глазом моргнуть не успеешь, как вернутся!

– Вернутся, – буркнул Сашка. – Будем без дела сидеть, так дождёмся!

– А он, между прочим, прав, – неожиданно вступился за Сашку дед. – В этом деле зевать не приходится. Свято место пусто не бывает. Старики так говорят.

– Мудро говорят! – солидно кивнул Сашка. – Ты что, мам, стариков не уважаешь?!

– Ай, делайте, что хотите! – отмахнулась мать. – Некогда мне, малыши не кормлены!

Она потащила Кроху в спальню, но на пороге обернулась и пристально посмотрела на деда.

– Смотри, старый! За Сашку не усами отвечаешь – головой...

– Отвечу, – хмуро отозвался дед. – Ты знай, своё бабье дело справляй! Развела тут... матриархат.

Вышли рано утром. Тоже ведь случай небывалый – в старые времена разве решился бы кто-нибудь высунуть нос на улицу до наступления темноты? Да ни за что! Только по ночам и пробирались. Из рода в род все местные носили два прозвища вместо фамилии – Мышкины да Трусовы. Как будто в слепую темень выходить – храбрости не нужно! Не от хорошей жизни сумерничали, а от того, что день принадлежал хозяевам. Попадёшься им на глаза – и поминай как звали.

Зато сейчас – совсем другое дело! Светло, видно во все стороны, а главное – теплынь! После Большой Зимы солнышко, наверное, впервые припекло, как встарь. Снег тает,

ручьи бегут. А запах! Травы просыпаются, хоть и не видно их ещё, но и сопливному ясно – так пахнут только свежие побеги. Значит, не все они сторели, не все вымерзли...

Дед с удовольствием крутил носом.

– Что ж. Пересидели зиму. Теперь полегче пойдёт.

Сашка тоже жадно принюхивался и приглядывался. Шутка ли! В первый раз после Беды парень выбрался на воздух. А чтобы при свете дня – такого вообще на его памяти не бывало. Три зимы безвылазно! Да и кто бы их различал, где там зима, где лето! То огонь за порогом ревёт, то дым в дом ползёт, то дожди льют без конца, и пить хочется, а пить нельзя – вода, как змеиный укус. А потом морозы... Ох уж эти морозы! До конца жизни сниться будут, наверное... И холодно было, и голодно, а больше всего – страшно. Но ведь пережили! Теперь легче пойдёт, дед-то знает, что говорит. А вот хозяйева не пережили...

Сашка вдруг остановился посреди странной аллеи из обгорелых стволов. То, что ему издалека, казалось, согнутыми давней бурей деревьями, вблизи превратилось в торчащие из-под снега, заострённые кверху кости. Да ведь это же рёбра! Огромный скелет, присыпанный грязноватой порошей, лежал поперёк поляны. Кто-то из местных уже протоптал узенькую тропинку, переваливающую через вросшие в землю позвонки. Ни фига себе!

Круглыми от удивления глазами Сашка обвёл поляну, взгляд его упёрся в голый крутобокий холм у дальнего края.

Ручьи стекали из-под снежной шапки на вершине холма, звонкая капель сыпалась с толстых сосуллек, свисающих в нише под массивным козырьком. Другие сосульки – такие же толстые и острые – росли им навстречу снизу. Ну, прямо, как... прямо как... До Сашки наконец дошло. Никакой это не холм. И никакие это не сосульки... Зубы!

Мороз пробежал по спине, так что Сашку всего передёрнуло. Он охнул и бегом припустил вслед за дедом.

– Деда, слышь? А это точно, что хозяева все умерли?

Дед, не останавливаясь, мотнул головой в сторону холма.

– Сам не видишь, что ли? Одни черепушки да рёбра торчат. До самой Большой Воды земля костями засыпана.

– А чего это они – все сразу?

– Воображали о себе много, – строго сказал дед. – Вот и попали под раздачу.

– Под какую раздачу?

– Известно под какую! Под Беду. Гордились да хвалились – мы, дескать, самые сильные, самые большие и страшные! Мы хозяева на земле, в воде и в воздухе! Никто нам, хозяевам, не указ, а мы всякому – смерть! Дурачьё... Отраслили туши с гору, а мозгов – меньше, чем у Крохи.

Сашка обернулся и ещё раз посмотрел на череп. Ох и здоров!

– Деда, но ведь они, и правда, большие!

– А вот нашлась сила побольше ихней. Разметала, раздавила, испекла, как тыкву! Потому что – не хвались!

Хм... Сашка надолго задумался. Всё равно непонятно. Нашлась сила больше, чем у хозяев. Но ведь у нас-то её ещё меньше!

– Кто они и кто мы... – произнёс он неуверенно.

– А ты как себя понимаешь? Кто ты есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.